

Он задрожал, будто залез в теплую ванную. Нежное, приятное чувство пронизывало его насквозь. До него доносился приятный аромат.

Окутанный этим чувством он невольно протянул руку и дотронулся до чего-то теплого и мягкого.

«Что-то большое».

Настолько, что было сложно обхватить это одной рукой.

— А-а-ах!..

Дотронувшись до этого, раздался стон, и это что-то задрожало под рукой. Но не отодвинулось назад и не убежало.

«А...»

Он притянул эту приятную вещь к себе. Раньше он никогда не ощущал ничего подобного. Нежность, которую ему не доводилось испытывать ранее.

Для него жизнь всегда представлялась муками. Он всегда барахтался, стараясь не дать отчаянию и злобе поглотить себя.

«Ради чего же я жил все это время?»

Он вспомнил. Вспомнил все то, что происходило в Аду.

Каждую секунду он находился на волоске от смерти. Он продолжал жить, удивляясь, что смерть еще не приняла его в свои объятия. Сотни, тысячи раз он задумывался о том, что было бы лучше просто умереть.

«Но почему же я продержался?..»

Он не помнил. Эта часть воспоминаний будто поблекла, растворилась где-то вдали.

На своём лице он ощущал приятно тепло. Ему показалось, что он малыш, находящийся в объятиях матери.

— А...

До него донесся чей-то голос. Но и в этот раз приятное чувство не исчезло. Его окутывало тепло.

«Ох...»

По его щеке скатилась слеза. Накопленные за это время эмоции вырвались наружу. Его переполняли чувства, которые он больше не мог сдерживать.

— Кан... Кан У? — кто-то позвал его.

Он проигнорировал голос, желая подольше насладиться теплом. Впервые за долгое время испытывал такое умиротворение. Нет, даже не так. Он вообще впервые испытывает нечто подобное.

Воспоминания нахлынули на него.

— Господин, ведь Вы сами сказали, — раздался знакомый голос, — нужно двигаться ещё выше, ещё дальше.

Всё дальше и дальше...

Внезапно он ощутил сильное давление. Он был один, и уверенно продвигался вперед. Парень огляделся по сторонам, но ничего не увидел.

— Я же говорю... я устал.

Их погибло много, слишком много.

Он устал. Его это утомило, надоело в край. Больше он не хотел ощущать это давление и нести груз в одиночку. Больше он не мог этого терпеть.

Он не идеален. Никогда не был идеален. Не был всемогущ или богоподобен. Он всего лишь продолжал барахтаться, он был жалок и груб.

Ему хотелось остановиться. Просто остановиться и глубоко вздохнуть.

Но бесчисленные взгляды, окружавшие его, и груз, лежавший на его плечах - все это не отпускало его.

Поэтому даже если не было сил и он вымотался, он продолжал идти вперед. Только вперед.

И...

Приятное чувство окутывало его тело.

Он продолжал плакать, рыдать навзрыд, но ласковые пальцы перебирали его волосы, а исходящий от рук белый Свет проникал в его тело.

— Все в порядке.

Голос звучал настолько ласково, что он не мог поверить своим ушам.

— Все хорошо.

Касающаяся до этого головы рука опустилась на спину. Сладость происходящего пьянила.

Сознание блекло.

Кан У поднялся.

Прошло уже десять дней с того момента как его спасли. На этом должны были и закончиться ухаживания Хан Соль за ним как за пострадавшим. Больше отлынивать он не мог.

— Чувствую себя отлично.

Почему-то он действительно чувствовал себя очень легко. Парень наклонил на бок голову. Он бы так себя чувствовал, если бы действительно пострадал и действительно полностью восстановился, но это не подходило данной ситуации.

«Потому что я с самого начала не был ранен».

Десять дней он провалялся в кровати просто для того, чтобы не вызвать подозрений. Он не то, что ранен, на нем даже царапины не было. Единственное ранение он получил от Света, который исходил от Хан Соль, но для него это был пустяк, и он тут же излечился.

«Что?»

Он непонимающе пробудил Маги и его глаза широко раскрылись.

— Что это?.. — непроизвольно вырвалось у него.

Перемещающаяся по телу Маги бурлила и была как никогда активна. Почувствовав это, он усмехнулся.

«Это что такое?»

Маги странно вела себя, по его представлению именно так ощущается Нейгун, которую часто описывают в боевых романах.

«Чушь какая-то».

В голове, бурля без остановки, колотила Маги. Раньше она ощущалась как спокойное озеро, а теперь уже как горная река.

— Только вот сил, кажется, больше не стало, — он усмехнулся.

«Может я смогу лучше управлять имеющейся Маги?»

Что же происходит?

Кан У непонимающе облокотился на подбородок.

— Неужели Хан Соль дала мне какое-то волшебное лекарство?

От таких слов он сам же и рассмеялся. И рассмешило его не «волшебное лекарство», а то, что он просто не мог начать лучше контролировать Маги из-за него.

— Это все, конечно, хорошо...

Но он по-прежнему не мог втянуть Маги Бельфегора. Впрочем, понимая, что это довольно сложный процесс, он был рад тому, что сможет просто лучше контролировать имеющуюся у него силу.

«Нужно всё проверить».

В этот момент дверь в комнату раскрылась.

— Вы встали, Кан У?

— А, да, вот только что.

Хан Соль прошла в комнату.

Увидев её, глаза парня округлились.

— Что-то произошло? У тебя щеки горят.

— Что? А, да ничего, — она тут же помотала головой.

Девушка глубоко вздохнула, и Кан У показалось, будто она чего-то ждет.

— Но ведь... чувствуете Вы себя по-прежнему не очень хорошо, да? Сегодня я...

— Нет, все хорошо.

На её лице тут же отразилась грусть. Кан У рассмеялся и произнес:

— Спасибо, что заботилась обо мне. Теперь я полностью восстановился.

— Т-точно?

— Да, — Кан У легонько кивнул. — Не могу я больше валяться в кровати ничего не делая. Пора начать чем-то заниматься.

Девушка молчала.

— Что?

— Н-ничего... — она будто о чем-то вспомнила и опустила голову, а щеки её еще больше покраснели. — М-м-м, Кан У...

— А?

— Ну... Вы же говорили, что провели десять тысяч лет в Аду...

Он крепко сжал губы и медленно кивнул.

— А можете рассказать о...

— Нет.

Могло показаться, что он ответил немного холодно и девушка вздрогнула.

На самом деле, ему было совсем не трудно рассказать о том времени. Он был уверен, что Хан Соль все поймет и примет его таким, какой он есть, и все же он не хотел рассказывать об этом.

— Не могу.

— Почему? Ведь я тоже хочу знать о Вас больше.

— Потому что ты начнешь мне сочувствовать.

— Что?

— Услышав мою историю, ты начнешь меня жалеть, — он горько улыбнулся.

И сейчас он не выпендривался и не пытался быть крутым. Просто его жизнь в Аду была слишком драматична.

«Плакать хочется, вспоминая это».

Тогда он был несравнимо жалок и слишком жесток. Поэтому ему было бы стыдно и неловко рассказывать о прошлом.

«Не хочу, чтобы квартира утопилась в слезах».

Если он начнёт рассказывать эту историю, то не факт, что сможет сдержаться и не заплакать.

«Мне уже столько лет, а я всё ещё такой же жалкий...»

Разумеется, возраст никак не повлиял на его психическую устойчивость. А учитывая, что он демон, то, вероятно, из-за желаний, которым они подвержены, он еще менее стабилен, чем люди. Тем не менее, он не ощущал себя стариком, которому бы хотелось жить одному в тишине и спокойствии.

Хан Соль с грустью в глазах сжала губы.

— Не смотри на меня так. В моей истории нет ничего интересного.

— Я не...

— Знаю. Знаю, почему ты этим интересуешься, но мне даже вспоминать об этом стыдно... Так что рассказывать о прошлом у меня желания нет.

Хан Соль глубоко вздохнула.

— Ну, раз уж Вы так говорите, то ничего не поделаешь.

— Спасибо.

— Но я не сдамся. Однажды Вы обо всем расскажете.

Кан У даже немного удивился такой её настойчивости.

— А что с Алкионой и Эхидной?

— Лилит говорит, что лечит их.

Кан У уже знал об этом, но спросил, чтобы избежать подозрений.

«Они, наверное, скучают».

Парень знал о их сильной привязанности к нему. И это было вызвано не только тем, что они были призванными существами, их привязанность была обусловлена их характерами. Так что из-за его приказа находиться у Паллока дома они должны быть расстроены.

«Но это всё потом».

Это не то, чем стоит заняться в первую очередь. Кан У направился к двери.

— Вы куда?

— Думаю, мне нужно встретиться с ангелами.

Девушка злобно нахмурилась, вспомнив об их отказе сотрудничать, когда они собирали отряд для спасения Кан У. Тот горько улыбнулся и продолжил:

— Я тоже слышал об их поведении, но мы должны продолжать сотрудничество. На самом деле я бы удивился, если бы они согласились пойти спасти меня одного.

— Но...

— И все же... спасибо тебе, — он взял девушку за руку. — Благодаря тебе я жив.

— Не только благодаря мне. И если задуматься о том, что Вы для меня сделали к этому моменту, то это пустяк, — Хан Соль с теплом во взгляде посмотрела на парня.

Кан У откашлялся и развернулся.

— Я вернусь к ужину, — произнес он и тут же вышел из дома.

Он открыл Врата на крыше дома и переместился в Святилище Хранителей.

— К-кан У?

— Давно не виделись.

— Как Вы себя чувствуете?

Стоило ему оказаться в Святилище, как к нему тут же подбежал Си Хун. Кан У, увидев взволнованного парня, рассмеялся.

— Все хорошо. Я полностью восстановился.

Он не знал почему, но чувствовал себя даже лучше, чем раньше.

— Ох, мы так сильно переживали. Мы слышали о том, что тебе даже гостей принять было сложно.

Кан У удивленно наклонил голову, ведь он об этом даже никогда не заикался.

— Так или иначе, хорошо, что ты полностью восстановился. Но не лучше было бы тебе ещё отдохнуть? Зачем ты здесь?

— Я полностью восстановился, так что пора браться за работу.

Си Хун сжал губы, но было видно, что он хочет возразить.

— Можешь позвать Гею? Думаю, будет лучше, если я расскажу всё один раз.

— Да, хорошо. Ён Чжу тоже позвать?

— Нет. Рафаил ведь толком не знает её. Достаточно тебя, меня и Геи.

— Хочешь встретиться с ангелами?.. — в его голосе слышалось недовольство, и он прищурился.

Кан У горько улыбнулся. Он отреагировал точно так же, как и Хан Соль.

— Знаю о чем ты думаешь, но мы должны продолжать с ними сотрудничать.

Парень молчал.

— Си Хун...

— Да, я понял, — он прикусил губу и кивнул. — Ладно, иди вперед, я схожу за Геей.

Си Хун развернулся, Кан У посмотрел ему вслед и довольно улыбнулся.

«Ну, вроде, все нормально».

Кан У устраивал именно такой настрой друзей по отношению к ангелам, ведь он остается демоном и не может полностью доверять небожителям. Единственное, что ему нужно от них — это сотрудничество. То, что поможет достичь их общей цели.

Именно этого Кан У и желал.

— Кан У! Как Вы?

— Пойдемте, расскажу обо всем.

Увидев обеспокоенное лицо Геи, Кан У улыбнулся.

— Четыре Небесных Царя... — Рафаил потер лоб.

Видимо, он находился в замешательстве.

— Демон из пророчества действительно силен. Мы даже с его слугами еще не разобрались... — он обеспокоено пожевывал губу.

Такая мощь доставляла только головную боль.

— Можешь рассказать подробнее о том, что произошло?

— Конечно, — уверенно ответил Кан У.

Тогда он был намерен собрать информацию о Сатане. День, когда он напал его след. И именно тогда на него и напал демон из пророчества.

Чем дольше длился рассказ Кан У, тем мрачнее становилось выражение лица Рафаила.

«Отлично, — усмехнулся про себя Кан У. — Хорошо пошло».

Кажется, теперь никто и не подозревал его в том, что он был демоном из пророчества.

«Фух! Я наконец-то в безопасной зоне!»

Смотря на выражение лица Рафаил, Кан У был уверен, что добился успеха. Он полностью снял

с себя опасность быть раскрытым и заимел новый козырь в рукаве в виде падшего ангела Ракиэля.

«Отлично! Пора пустить в ход козырь».

Он только подумал об этом и на его лице тут же появилась улыбка.

«Да, надо было так поступить с самого начала».

Внезапно появившийся Сатана только все усложнил. Кан У довольно кинул.

— Как звали того Четверного Небесного Царя?

— Это был падший ангел Ракиэль, — тут же ответил Кан У.

«Конечно, ты тоже впервые слышишь об этом имени».

Ведь его создал сам Кан У.

Парень готов был рассмеяться, но в этот момент Рафаил широко раскрыл глаза и резко поднялся с места.

— Хочешь сказать, что там был Ракиэль?!

«Что?»

— Как... как?! Как этот грешник оказался на Земле?!

«Чё бл*ть?»

— Нет... неужели... — Рафаил побледнел. — Он освободился?!

Кан У крепко сжал губы. Иисли начали спутываться.

«Ну не-е-ет, — он коснулся рукой головы. — Кто ещё этот Ракиэль такой, черт возьми?»

Кан У понял, что что-то снова пошло не так.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/594123>